

Bret Harte

Miss Peggy's Proteges and Other Stories

Брет Гарт

Подопечные мисс Пегги и другие истории

Книгу подготовил **Андрей Бессонов**

Метод чтения Ильи Франка

THE LUCK OF ROARING CAMP (Счастье Ревущего стана)

MISS PEGGY'S PROTEGES (Подопечные мисс Пегги)

HOW SANTA CLAUS CAME TO SIMPSON'S BAR (Как Санта-Клаус пришел в Симпсонову Отмель)

THE LUCK OF ROARING CAMP (Счастье Ревущего стана)

There was commotion in Roaring Camp (в Ревущем стане было смятение; *camp* – лагерь; далее это слово в составе названия *Roaring Camp* переводится как «стан», а отдельно как «поселок»). It could not have been a fight, for in 1850 that was not novel enough to have called together the entire settlement (это не могла быть драка = дело не могло быть в драке, ибо в 1850 году это не было достаточно в новинку, чтобы созвать = собрать вместе все поселение; *novel* – новый, в новинку; *enough* – достаточно). The ditches and claims were not only deserted (не только канавы и заявки были брошены; *only* – только), but “Tuttle’s grocery” had contributed its gamblers (но и “Бакалея Татла” поставила своих игроков = игроки сбежались оттуда; *to contribute* — привносить, давать, содействовать), who, it will be remembered, calmly continued their game the day that French Pete and Kanaka Joe shot each other to death over the bar in the front room (которые, вспомним: «это будет вспомнено», спокойно продолжали свою игру в тот день, когда Француз Пит и Канак Джо застрелили друг друга до смерти за барной стойкой в зале: «передней комнате»; *to shoot* — стрелять).

roaring [ˈrɔːrɪŋ], entire [ɪnˈtaɪə], contribute [kənˈtrɪbjʊːt], calmly [ˈkɑːmli],
front [frʌnt]

There was commotion in Roaring Camp. It could not have been a fight, for in 1850 that was not novel enough to have called together the entire settlement. The ditches and claims were not only deserted, but “Tuttle’s grocery” had contributed

its gamblers, who, it will be remembered, calmly continued their game the day that French Pete and Kanaka Joe shot each other to death over the bar in the front room.

The whole camp was collected before a rude cabin on the outer edge of the clearing (весь поселок собрался: «был собран» перед грубой = *грубо сколоченной* хижиной на дальнем краю расчищенного участка леса; *outer* — *внешний, дальний* от *out* — *снаружи, вне*). Conversation was carried on in a low tone (разговор велся тихим голосом; *to carry on* — *продолжать, вести* от *to carry* — *нести*; *on* — *зд.: дальше*), but the name of a woman was frequently repeated (но имя одной женщины часто повторялось). It was a name familiar enough in the camp,—“Cherokee Sal” (это было имя, достаточное известное в поселке: Сэл-чироки).

whole [həʊl], frequently [ˈfri:kwəntli]

The whole camp was collected before a rude cabin on the outer edge of the clearing. Conversation was carried on in a low tone, but the name of a woman was frequently repeated. It was a name familiar enough in the camp,—“Cherokee Sal.”

Perhaps the less said of her the better (возможно, чем меньше сказано о ней, тем лучше). She was a coarse and, it is to be feared, a very sinful woman (она была неотесанной и, боюсь, очень грешной женщиной; *it is to be feared* = *этого должно бояться; to fear*). But at that time she was the only woman in Roaring Camp, and was just then lying in sore extremity (но в то время она была единственной женщиной в Ревущем стане, и как раз тогда лежала в крайне

отчаянном положении: «в тяжкой крайности»; *to lie – лежать*), when she most needed the ministration of her own sex (когда она более всего нуждалась в уходе своего собственного пола = *в женском уходе*). Dissolute, abandoned, and irreclaimable, she was yet suffering a martyrdom (беспутная, покинутая и безвозвратная = *безвозвратно погрязшая в пороке*, она еще и переносила мучения: «мученичество») hard enough to bear even when veiled by sympathizing womanhood (которые достаточно тяжело переносить, даже когда /они/ скрашены сочувствующей женственностью: «достаточно тяжкие чтобы переносить»; *to bear – нести, переносить, выносить*; *to veil – скрывать, завуалировать*), but now terrible in her loneliness (но теперь ужасные в ее одиночестве).

extremity [ɪk'streməti], dissolute [ˈdɪsəlu:t], abandoned [ə'bændənd], irreclaimable [ɪrɪ'kleɪməbl], martyrdom [ˈmɑ:tədəm], bear [beə]

Perhaps the less said of her the better. She was a coarse and, it is to be feared, a very sinful woman. But at that time she was the only woman in Roaring Camp, and was just then lying in sore extremity, when she most needed the ministration of her own sex. Dissolute, abandoned, and irreclaimable, she was yet suffering a martyrdom hard enough to bear even when veiled by sympathizing womanhood, but now terrible in her loneliness.

The primal curse had come to her in that original isolation which must have made the punishment of the first transgression so dreadful (первородный грех настиг ее в том изначальном одиночестве, которое, должно быть, сделало кару за

первое преступление такой ужасной; *to come* – *приходить*; *must* – *быть* *должным, должно быть*). It was, perhaps, part of the expiation of her sin that, at a moment when she most lacked her sex's intuitive tenderness and care (возможно, частью искупления ее греха было то, что в момент, когда ей больше всего не хватало интуитивной нежности и заботливости ее пола; *to lack* – *не иметь, иметь недостаточно*), she met only the half-contemptuous faces of her masculine associates (она встречала лишь полупрезрительные лица своих дружков-мужчин; *to meet*; *masculine* – *мужской*; *associate* – *товарищ, компаньон, соучастник*).

isolation [ˌaɪsəl'eɪʃən], dreadful [ˈdredfʊl], expiation [ˌekspi'eɪʃən], intuitive [ɪn'tjuːɪtɪv], contemptuous [kən'temptʃuəs], associate [ə'səʊʃiət]

The primal curse had come to her in that original isolation which must have made the punishment of the first transgression so dreadful. It was, perhaps, part of the expiation of her sin that, at a moment when she most lacked her sex's intuitive tenderness and care, she met only the half-contemptuous faces of her masculine associates.

Yet a few of the spectators were, I think, touched by her sufferings (и все же несколько зрителей = *некоторые из свидетелей* были, я думаю, тронуты ее страданиями; *a few* – *несколько*). Sandy Tipton thought it was “rough on Sal,” (Сэнди Типтон подумал, что они были “жестки для Сэл” = *что ей пришлось несладко*; *to think* – *думать*; *rough* – *грубый, жесткий*) and, in the contemplation of her condition, for a moment rose superior to the fact that he

had an ace and two bowers in his sleeve (и, в наблюдении = *наблюдая* за ее состоянием, на секунду поднялся выше того факта, что у него был туз и /еще/ две крупные карты в рукаве; *to rise* – *подниматься, вставать*; *bower* – в картах – *одна из старших карт*).

spectator [spek' teitə], rough [rʌf], superior [su: 'piəriə], bower [baʊə]

Yet a few of the spectators were, I think, touched by her sufferings. Sandy Tipton thought it was “rough on Sal,” and, in the contemplation of her condition, for a moment rose superior to the fact that he had an ace and two bowers in his sleeve.

It will be seen also that the situation was novel (*будет также увидено = также заметьте, что эта ситуация была чем-то новым*). Deaths were by no means uncommon in Roaring Camp, but a birth was a new thing (*смерти никоим образом не были необычным /делом/ в Ревущем стане, но рождение было новой вещью; by no means — никоим образом: «никаким средством»*).

People had been dismissed from the camp effectively, finally, and with no possibility of return (*людей выметало из поселка действительно, окончательно и без возможности возвращения; to dismiss — приказывать уйти, отпускать; увольнять; не относиться всерьёз, отмахиваться от чего-либо*); but this was the first time that anybody had been introduced ab initio (*но это был первый раз, когда кто-либо появлялся /здесь/ ab initio = с самого начала /лат./; to introduce – вводить в употребление, представлять*). Hence the excitement (*отсюда и волнение*).

birth [bɜːθ], ab initio [ˌæbɪˈnɪʃiəv]

It will be seen also that the situation was novel. Deaths were by no means uncommon in Roaring Camp, but a birth was a new thing. People had been dismissed from the camp effectively, finally, and with no possibility of return; but this was the first time that anybody had been introduced ab initio. Hence the excitement.

“You go in there, Stumpy,” said a prominent citizen known as “Kentuck,” addressing one of the loungers (ты зайди туда внутрь, Коротышка, – сказал один выдающийся = *видный* гражданин, известный как «Кентукк», обращаясь к одному из зевак; *stumpy* – *коренастый, приземистый, короткий и толстый*; *stump* – *обрубок; пень*; *known* – *известный* от *to know* – *знать*).

“Go in there, and see what you kin do (зайди туда и посмотри, что ты можешь сделать; *kin* – *искаж. can* – *мочь, уметь*). You’ve had experience in them things (у тебя был опыт в этих вещах; *them* – *они*; зд.: простореч. вместо *the, these, those* – *эту*).”

prominent [ˈprɒmɪnənt], citizen [ˈsɪtɪzən], Kentuck [kenˈtʌk], address [əˈdres], experience [ɪkˈspɪəriəns]

“You go in there, Stumpy,” said a prominent citizen known as “Kentuck,” addressing one of the loungers. “Go in there, and see what you kin do. You’ve had experience in them things.”

Perhaps there was a fitness in the selection (возможно, в этом выборе была уместность; *fitness* – соответствие, уместность). Stumpy, in other climes, had been the putative head of two families (Коротышка, в других краях, был раньше предполагаемым главой двух семейств); in fact, it was owing to some legal informality in these proceedings that Roaring Camp—a city of refuge—was indebted to his company (на самом деле, именно некоей юридической вольности в этих делах Ревущий стан – город для укрытия – был обязан его обществом; *owing to* – из-за, благодаря от *to owe* – быть обязанным, должным; *proceeding* – практика, процедура, процесс). The crowd approved the choice, and Stumpy was wise enough to bow to the majority (толпа одобрила этот выбор, и Коротышка был достаточно мудр, чтобы склониться перед большинством). The door closed on the extempore surgeon and midwife (дверь закрылась за импровизированным хирургом и акушером), and Roaring Camp sat down outside, smoked its pipe, and awaited the issue (и /весь/ Ревущий стан сел снаружи, закурил свои трубки: «свою трубку» и ждал /исхода/ этого дела; *to sit down*).

putative [ˈpju:tətɪv], owing [ˈəvɪŋ], legal [ˈli:gəl], refuge [ˈrefjuːdʒ], indebted [ɪnˈdetɪd], approve [əˈpruːv], bow (кланяться) [baʊ], surgeon [ˈsɜːdʒən], issue [ˈɪʃuː]

Perhaps there was a fitness in the selection. Stumpy, in other climes, had been the putative head of two families; in fact, it was owing to some legal informality in these proceedings that Roaring Camp—a city of refuge—was indebted to his

company. The crowd approved the choice, and Stumpy was wise enough to bow to the majority. The door closed on the extempore surgeon and midwife, and Roaring Camp sat down outside, smoked its pipe, and awaited the issue.

The assemblage numbered about a hundred men (собрание насчитывало около ста человек). One or two of these were actual fugitives from justice, some were criminal, and all were reckless (один или двое из них были настоящими беглецами от правосудия, некоторые были преступными = преступниками, и все были отчаянными). Physically they exhibited no indication of their past lives and character (физически = внешне они не выказывали признаков своей прошлой жизни: «жизней» и характеров). The greatest scamp had a Raphael face, with a profusion of blonde hair (у самого большого лиходея было рафаэлевское лицо с копной светлых волос); Oakhurst, a gambler, had the melancholy air and intellectual abstraction of a Hamlet (Оукхерст, /заядлый/ игрок, имел меланхолический вид и интеллектуальную отрешенность некоего Гамлета = как у Гамлета); the coolest and most courageous man was scarcely over five feet in height, with a soft voice and an embarrassed, timid manner (хладнокровнейший и самый отважный человек был едва больше пяти футов ростом, с мягким голосом и застенчивой, робкой манерой; cool – прохладный; хладнокровный; over – над, выше, больше; пять футов ≈ 1 м 52 см).

assemblage [əˈseɪblɪdʒ], fugitive [ˈfjuːdʒətɪv], exhibit [ɪgˈzɪbɪt], character [ˈkærəktə], Raphael [ˈræfeɪəl], melancholy [ˈmelənkəli], courageous [kəˈreɪdʒəs], scarcely [ˈskeəslɪ], timid [ˈtɪmɪd]

The assemblage numbered about a hundred men. One or two of these were actual fugitives from justice, some were criminal, and all were reckless. Physically they exhibited no indication of their past lives and character. The greatest scamp had a Raphael face, with a profusion of blonde hair; Oakhurst, a gambler, had the melancholy air and intellectual abstraction of a Hamlet; the coolest and most courageous man was scarcely over five feet in height, with a soft voice and an embarrassed, timid manner.

The term “roughs” applied to them was a distinction rather than a definition (выражение “хулиганы”, примененное к ним, было скорее распознавательным признаком, чем определением; *rather ... than* – скорее, чем; *distinction* – различие, распознавание; отличительная особенность, своеобразие, отличие; знатность, известность). Perhaps in the minor details of fingers, toes, ears, etc., the camp may have been deficient (возможно, в /том, что касается/ незначительных деталей – пальцев на руках, пальцев на ногах, ушей и т.д., – поселок мог быть бедноват; *minor* – меньший; менее важный; небольшой /о проблеме и проч./; *deficient* – бедный чем-либо, неполный), but these slight omissions did not detract from their aggregate force (но эти небольшие упущения = изъяны не убавляли от их совокупной силы = не ослабляли её). The strongest man had but three fingers on his right hand (сильнейший человек имел лишь три пальца на правой руке); the best shot had but one eye (лучший стрелок имел лишь один глаз).

apply [əˈplaɪ], deficient [dɪˈfɪʃnt], aggregate [ˈægrɪgət]

The term “roughs” applied to them was a distinction rather than a definition. Perhaps in the minor details of fingers, toes, ears, etc., the camp may have been deficient, but these slight omissions did not detract from their aggregate force. The strongest man had but three fingers on his right hand; the best shot had but one eye.

Such was the physical aspect of the men that were dispersed around the cabin (таков был физический облик людей, которые рассеялись = *расположились* вокруг хижины). The camp lay in a triangular valley between two hills and a river (поселок лежал в треугольной долине между двумя холмами и рекой; *to lie*). The only outlet was a steep trail over the summit of a hill that faced the cabin, now illuminated by the rising moon (единственным выходом = *дорогой наружу* была крутая тропинка через вершину холма, которая была прямо напротив хижины, теперь ярко освещенная восходящей луной; *to face* – *стоять лицом к лицу, быть прямо напротив; смело глядеть в лицо опасности, фактам от face – лицо*). The suffering woman might have seen it from the rude bunk whereon she lay (страдавшая женщина могла видеть ее с грубой = *жесткой* койки, на коей она лежала; *to see; to lie*),—seen it winding like a silver thread until it was lost in the stars above (видеть, как она вьется подобно серебряной нити: «видеть ее вьющейся», пока не терялась в звездах наверху = *в небе; to be lost* – *быть потерянным, теряться от to lose – терять*).

physical [ˈfɪzɪkəl], triangular [traɪˈæŋɡjələ], valley [ˈvæli], rude [ruːd], thread [θred]

Such was the physical aspect of the men that were dispersed around the cabin. The camp lay in a triangular valley between two hills and a river. The only outlet was a steep trail over the summit of a hill that faced the cabin, now illuminated by the rising moon. The suffering woman might have seen it from the rude bunk whereon she lay,—seen it winding like a silver thread until it was lost in the stars above.

A fire of withered pine boughs added sociability to the gathering (костер из иссохших сосновых сучьев добавлял компанейского духа сборищу). By degrees the natural levity of Roaring Camp returned (постепенно: «по степеням» естественная легкомысленность Ревущего стана вернулась). Bets were freely offered and taken regarding the result (свободно = во множестве предлагались и принимались пари касательно результата; *bet* – пари, ставка; *to offer* – предлагать; *to take* – брать, принимать; *regarding* — касательно). Three to five that “Sal would get through with it” (три к пяти, что “Сэл выдержит”; *to get through with* – выдержать, справиться: «пробраться через с»); even that the child would survive (ровно = один к одному – что ребенок выживет; *even* — ровный; четный); side bets as to the sex and complexion of the coming stranger (побочные ставки относительно пола и цвета кожи грядущего незнакомца: «приходящего»).

withered [ˈwɪðəd], bough [baʊ], result [rɪˈzʌlt], complexion [kəmˈplekʃən]

A fire of withered pine boughs added sociability to the gathering. By degrees the natural levity of Roaring Camp returned. Bets were freely offered and taken regarding the result. Three to five that “Sal would get through with it;” even that the child would survive; side bets as to the sex and complexion of the coming stranger.

In the midst of an excited discussion an exclamation came from those nearest the door (посреди оживленной дискуссии донеслось восклицание людей, сидевших ближе всего к двери: «восклицание донеслось от тех, /что/ ближе всего к двери»), and the camp stopped to listen (и весь поселок остановился = замолчал, чтобы прислушаться). Above the swaying and moaning of the pines, the swift rush of the river, and the crackling of the fire rose a sharp, querulous cry (поверх качания и стога сосен = поверх скрипа раскачивающихся сосен, быстрого бега реки и потрескивания костра поднялся = раздался резкий, жалобный крик),—a cry unlike anything heard before in the camp (крик, непохожий на что бы то ни было, слышанное ранее в поселке). The pines stopped moaning, the river ceased to rush, and the fire to crackle (сосны прекратили стенать, река перестала стремиться, а костер – потрескивать). It seemed as if Nature had stopped to listen too (казалось, будто Природа тоже приостановилась, чтобы прислушаться; too – тоже).

querulous [ˈkwɛrʊləs], hear heard heard [hɪə̃, hə:d, hə:d], cease [si:s]

In the midst of an excited discussion an exclamation came from those nearest the door, and the camp stopped to listen. Above the swaying and moaning of the

pinet, the swift rush of the river, and the crackling of the fire rose a sharp, querulous cry,—a cry unlike anything heard before in the camp. The pines stopped moaning, the river ceased to rush, and the fire to crackle. It seemed as if Nature had stopped to listen too.

The camp rose to its feet as one man (/весь/ поселок поднялся на ноги, как один человек; *to rise*)! It was proposed to explode a barrel of gunpowder (было предложено взорвать бочку пороха); but in consideration of the situation of the mother, better counsels prevailed, and only a few revolvers were discharged (но, с учетом состояния матери, благоразумие возобладало: «лучшие мнения», и было разряжено лишь несколько револьверов; *consideration* — рассмотрение, обдумывание; учёт, принятие во внимание; *counsel* — обсуждение, совещание, намерение, планы, наставление, мудрость; *a few* — несколько); for whether owing to the rude surgery of the camp, or some other reason, Cherokee Sal was sinking fast (ибо то ли из-за грубой хирургии поселка, то ли по какой иной причине Сэл-чироки быстро погружалась = *угасала*). Within an hour she had climbed, as it were, that rugged road that led to the stars (в течение часа она взошла, так сказать, по той ухабистой дорожке, которая вела к звездам; *within* — внутри, в пределах; *to climb* — залезать, забираться; *as it were* — так сказать, что называется, некоторым образом: «словно бы это было»; *to lead*), and so passed out of Roaring Camp, its sin and shame, forever (и так ушла из Ревущего стана, его греховности и позора, навсегда; *to pass* — проходить).

proposed [prə'pəʊzd], revolver [rɪ'vɒlvə], climb [klaɪm], rugged [ˈrʌɡɪd]

The camp rose to its feet as one man! It was proposed to explode a barrel of gunpowder; but in consideration of the situation of the mother, better counsels prevailed, and only a few revolvers were discharged; for whether owing to the rude surgery of the camp, or some other reason, Cherokee Sal was sinking fast. Within an hour she had climbed, as it were, that rugged road that led to the stars, and so passed out of Roaring Camp, its sin and shame, forever.

I do not think that the announcement disturbed them much, except in speculation as to the fate of the child (я не думаю, что объявление /об этом/ сильно обеспокоило их, кроме как в рассуждении относительно судьбы ребенка; *as to* — что до, касательно, относительно чего-либо; *much* — много; сильно, гораздо). “Can he live now (может ли он выжить теперь)?” was asked of Stumpy (было спрошено у Коротышки). The answer was doubtful (ответ был неуверенным). The only other being of Cherokee Sal’s sex and maternal condition in the settlement was an ass (единственным другим существом /одного/ пола и материнского состояния с Сэл-чироки в поселении была ослица). There was some conjecture as to fitness, but the experiment was tried (были некоторые безосновательные предположения насчет /ее/ пригодности, но эксперимент был проведен: «опробован»). It was less problematical than the ancient treatment of Romulus and Remus, and apparently as successful (он был менее проблематичен, чем древний уход за Ромулом и Ремом, и, по-видимому, столь же успешен).

announcement [əˈnaʊnsmənt], doubtful [ˈdaʊtfl̩], being [ˈbiːɪŋ], ancient [ˈeɪnʃnt], Romulus [ˈrɒmjʊləs], Remus [ˈri:məs]

I do not think that the announcement disturbed them much, except in speculation as to the fate of the child. “Can he live now?” was asked of Stumpy. The answer was doubtful. The only other being of Cherokee Sal’s sex and maternal condition in the settlement was an ass. There was some conjecture as to fitness, but the experiment was tried. It was less problematical than the ancient treatment of Romulus and Remus, and apparently as successful.

When these details were completed, which exhausted another hour (*когда эти детали = мелкие дела были завершены, что заняло еще один час; to exhaust – истощать; another – другой; еще один*), the door was opened, and the anxious crowd of men, who had already formed themselves into a queue, entered in single file (*дверь была открыта, и беспокойная толпа людей, которые уже образовали очередь: «сформировали себя в очередь», вошла гуськом; in single file — колонной по одному: «единой колонной»*). Beside the low bunk or shelf, on which the figure of the mother was starkly outlined below the blankets, stood a pine table (*рядом с низкой койкой или полкой, на которой фигура матери была резко очерчена под одеялами, стоял сосновый стол*). On this a candle-box was placed (*на него был помещен свечной ящик; candle-box от candle – свеча и box — коробка, ящик*), and within it, swathed in staring red flannel, lay the last arrival at Roaring Camp (*а внутри него, запеленатый в кричаще-красную фланель, лежал последний прибывший в Ревущий стан; staring зд.: вызывающий, кричаще-яркий, «вырви глаз» от to stare — глазеть, пялиться; быть неприятно ярким, заметным; to lie — лежать*).

Beside the candle-box was placed a hat (рядом со свечным ящиком была положена шляпа). Its use was soon indicated (ее применение = назначение было вскоре указано).

detail [ˈdi:teɪl], exhaust [ɪgˈzɔ:st], anxious [ˈæŋkʃəs], queue [kju:]

When these details were completed, which exhausted another hour, the door was opened, and the anxious crowd of men, who had already formed themselves into a queue, entered in single file. Beside the low bunk or shelf, on which the figure of the mother was starkly outlined below the blankets, stood a pine table. On this a candle-box was placed, and within it, swathed in staring red flannel, lay the last arrival at Roaring Camp. Beside the candle-box was placed a hat. Its use was soon indicated.

“Gentlemen,” said Stumpy, with a singular mixture of authority and ex officio complacency (джентльмены, – сказал Коротышка с неповторимой смесью властности и должностного самодовольства; *ex officio* – в силу занимаемой должности, по долгу службы /лат./), – “gentlemen will please pass in at the front door, round the table, and out at the back door (джентльмены соблаговолят пройти внутрь через переднюю дверь, вокруг стола и наружу через заднюю дверь; *will* – обычно показатель будущего времени, но может иметь модальное значение «пожелать», «соблаговолить»; *please* – пожалуйста). Them as wishes to contribute anything toward the orphan will find a hat handy (те, кто желает пожертвовать что-либо в пользу сироты, найдут под рукой шляпу = им пригодится шляпа; *them* – их, зд.: простореч. они, те;

as — как, зд.: простореч. *которые, кто*; *wishes* зд.: простореч. вместо *wish*; *toward* — к; в пользу чего-либо; по отношению к чему-либо; *handy* — удобный в использовании; находящийся под рукой, наготове).

authority [ɔ:ˈθɒrəti], ex officio [ˌeksəˈfɪʃiəv], orphan [ˈɔ:fən]

“Gentlemen,” said Stumpy, with a singular mixture of authority and ex officio complacency,—“gentlemen will please pass in at the front door, round the table, and out at the back door. Them as wishes to contribute anything toward the orphan will find a hat handy.”

The first man entered with his hat on (первый человек вошел в шляпе: «со своей шляпой, надетой»; *on* — на; *надетый*); he uncovered, however, as he looked about him, and so unconsciously set an example to the next (однако он обнажил голову, оглянувшись вокруг, и так бессознательно подал пример следующим; *to uncover* — открывать, снимать покров; переносн. обнаруживать; архаич. обнажать голову, особенно в знак почтения от ип — отрицательная приставка и *to cover* — покрывать; *as* — как, в то время как, пока, когда; *to set* — устанавливать, ставить). In such communities good and bad actions are catching (в таких сообществах хорошие и дурные действия /одинаково/ приживаются; *to catch* — ловить, поймать; цепляться, запутываться; улавливать; заниматься = загораться). As the procession filed in comments were audible (когда процессия зашла колонной внутрь, слышались комментарии: «были слышны»; *to file* — идти колонной от *file* — колонна; *in* — в, внутрь),—criticisms addressed perhaps rather to Stumpy in the

character of showman (критические замечания, обращенные, возможно, скорее к Коротышке в роли распорядителя; *character* – характер; персонаж): “Is that him (это он)?” “Mighty small specimen (такой маленький экземпляр; *mighty* – могущественный; зд.: простореч. очень; *specimen* – образец, экземпляр, субъект);” “Hasn’t more’n got the color (ну не смуглый ли он: «не правда ли /он/ более чем имеет цвет»; *more’n* = *more than* – более чем);” “Ain’t bigger nor a derringer (не больше дерринджера; *ain’t* – простореч. = *isn’t* – не есть, не является; *nor* вместо *than* – чем).”

unconsciously [ʌnˈkɒnʃəsli], comment [ˈkɒment], audible [ˈɔːdəbl], specimen [ˈspesəmin]

The first man entered with his hat on; he uncovered, however, as he looked about him, and so unconsciously set an example to the next. In such communities good and bad actions are catching. As the procession filed in comments were audible,—criticisms addressed perhaps rather to Stumpy in the character of showman: “Is that him?” “Mighty small specimen;” “Hasn’t more’n got the color;” “Ain’t bigger nor a derringer.”

The contributions were as characteristic (пожертвования были столь же характерны): A silver tobacco box (серебряная табакерка: «табачная коробочка»); a doubloon (дублон); a navy revolver, silver mounted (флотский револьвер, покрытый серебром; *to mount* – устанавливать; вставлять в оправу); a gold specimen (золотой самородок; *specimen* – образец, в том числе породы или грунта); a very beautifully embroidered lady’s handkerchief

(from Oakhurst the gambler) (очень красиво вышитый дамский платок – от Оукхерста-игрока); a diamond breastpin (булавка с бриллиантом; *breastpin* от *breast* — *грудь* и *pin* — *булавка*); a diamond ring (suggested by the pin, with the remark from the giver that he “saw that pin and went two diamonds better”) (кольцо с бриллиантом, подсказанное булавкой, с замечанием дарителя, что он “увидел эту булавку и пошел = *подумал*, /что/ два бриллианта лучше”); a slung-shot (гасило = *кустень без рукоятки*); a Bible (contributor not detected) (Библия – даритель не установлен); a golden spur (золотая шпора); a silver teaspoon (the initials, I regret to say, were not the giver’s) (серебряная чайная ложка – инициалы, увы: «я сожалею сказать», не принадлежали дарителю; *spoon* — *ложка*); a pair of surgeon’s shears (хирургические ножницы; *pair* — *пара* /о ножницах, брюках, очках, ботинках и т.д./); a lancet (ланцет); a Bank of England note for L5 (банкнота Банка Англии в 5 фунтов); and about \$200 in loose gold and silver coin (и около 200 долларов мелкой золотой и серебряной монетой; *loose* – *свободный, несвязанный; небрежный; нестрогий, неточный; «россыпью»*).

handkerchief [ˈhæŋkətʃi:f], breastpin [ˈbrestpɪn], Bible [baɪbl], regret [rɪˈɡret], loose [lu:s]

The contributions were as characteristic: A silver tobacco box; a doubloon; a navy revolver, silver mounted; a gold specimen; a very beautifully embroidered lady’s handkerchief (from Oakhurst the gambler); a diamond breastpin; a diamond ring (suggested by the pin, with the remark from the giver that he “saw that pin and

went two diamonds better"); a slung-shot; a Bible (contributor not detected); a golden spur; a silver teaspoon (the initials, I regret to say, were not the giver's); a pair of surgeon's shears; a lancet; a Bank of England note for L5; and about \$200 in loose gold and silver coin.

During these proceedings Stumpy maintained a silence as impassive as the dead on his left (в ходе этой процедуры Коротышка сохранял молчание столь же невозмутимое, что и покойница слева от него), a gravity as inscrutable as that of the newly born on his right (важность столь же непостижимую, что и важность новорожденного справа от него; *that* зд.: *заменяет gravity*). Only one incident occurred to break the monotony of the curious procession (только один инцидент случился, чтобы нарушить монотонность = *случился только один инцидент, который нарушил монотонность этой курьезной процессии*).

maintain [meɪn'teɪn], gravity ['grævəti], inscrutable [ɪn'skru:təbl], occur [ə'kɜ:], monotony [mə'nɒtəni]

During these proceedings Stumpy maintained a silence as impassive as the dead on his left, a gravity as inscrutable as that of the newly born on his right. Only one incident occurred to break the monotony of the curious procession.

As Kentuck bent over the candle-box half curiously (когда Кентукк склонился над свечной коробкой с небрежным любопытством: «полулюбопытно»; *half — половина, пол-*), the child turned, and, in a spasm of pain, caught at his groping finger, and held it fast for a moment (ребенок повернулся и, в спазме =

приступе боли, схватился за его щупающий = протянутый палец и
подержал его крепко секунду; to catch; to hold). Kentuck looked foolish and
embarrassed (*Кентукк выглядел глуповато и смущенно*). Something like a blush
tried to assert itself in his weather-beaten cheek (*что-то вроде румянца*
постаралось утвердиться на его обветренной щеке; weather-beaten –
потрепанный, «побитый» погодой от weather – погода и to beat – бить).
“The d—d little cuss!” he said, as he extricated his finger (*проклятый маленький*
чертенок! – сказал он, извлекая палец; d—d = damned – проклятый; cuss –
упрямец, негодник и т.п.), with perhaps more tenderness and care than he
might have been deemed capable of showing (*с, быть может, большей*
нежностью и заботой, чем его можно было счесть способным выказать; to
deem – судить, счесть).

spasm [ˈspæzəm], embarrassed [ɪmˈbærəst], assert [əˈsɜ:t], capable [ˈkeɪpəbl]

As Kentuck bent over the candle-box half curiously, the child turned, and, in a
spasm of pain, caught at his groping finger, and held it fast for a moment. Kentuck
looked foolish and embarrassed. Something like a blush tried to assert itself in his
weather-beaten cheek. “The d—d little cuss!” he said, as he extricated his finger,
with perhaps more tenderness and care than he might have been deemed capable
of showing.

He held that finger a little apart from its fellows as he went out, and examined it
curiously (*он держал этот палец немного в стороне от его товарищей = других*
пальцев, пока выходил наружу, и осмотрел его с любопытством):

«любопытно»; *to hold*). The examination provoked the same original remark in regard to the child (этот осмотр вызвал то же самое изначальное замечание по отношению к ребенку). In fact, he seemed to enjoy repeating it (на самом деле он, казалось, получал удовольствие, повторяя его: «казался наслаждаться повторять»). “He rastled with my finger,” he remarked to Tipton, holding up the member (он ухватил меня за палец: «боролся с моим пальцем», – заметил он Типтону, подняв палец: «держа его вверх»; *to rastle* искаж. *to wrestle* – бороться; с трудом поворачивать, двигать и т.д.; *member* — член, конечность), “the d—d little cuss (проклятый маленький чертенок; *cuss* — разг. ругательство, проклятие /= *curse*/; раздражающий человек или зверь)!”

apart [ə'pɑ:t], examine [ɪg'zæmɪn], regard [rɪ'gɑ:d]

He held that finger a little apart from its fellows as he went out, and examined it curiously. The examination provoked the same original remark in regard to the child. In fact, he seemed to enjoy repeating it. “He rastled with my finger,” he remarked to Tipton, holding up the member, “the d—d little cuss!”

It was four o'clock before the camp sought repose (было = настало четыре часа, прежде чем поселок взыскал покоя; *to seek* – книжн. *искать*). A light burnt in the cabin where the watchers sat (свет горел в хижине, где сидели наблюдатели; *to burn* – *гореть*; *жечь*; *to sit*), for Stumpy did not go to bed that night (ибо Коротышка не пошел в кровать = не ложился спать той ночью). Nor did Kentuck (и Кентукк не ложился: «и не сделал /это/ Кентукк»; *nor* – и

he). He drank quite freely (он пил довольно-таки свободно = много; *to drink*), and related with great gusto his experience, invariably ending with his characteristic condemnation of the newcomer (и пересказывал с большим вкусом свое переживание, неизменно завершая своим характерным проклятием новоприбывшего). It seemed to relieve him of any unjust implication of sentiment (это, казалось, освобождало его от какого-либо несправедливого обвинения в чувствительности: «это казалось освобождать»), and Kentuck had the weaknesses of the nobler sex (а Кентукк имел слабости более благородного пола).

sought [sɔ:t], gusto [ˈɡʌstəv], relieve [rɪˈli:v]

It was four o'clock before the camp sought repose. A light burnt in the cabin where the watchers sat, for Stumpy did not go to bed that night. Nor did Kentuck. He drank quite freely, and related with great gusto his experience, invariably ending with his characteristic condemnation of the newcomer. It seemed to relieve him of any unjust implication of sentiment, and Kentuck had the weaknesses of the nobler sex.

When everybody else had gone to bed, he walked down to the river and whistled reflectingly (когда все остальные пошли в постель = спать, он спустился: «сошел вниз» к реке и задумчиво насвистывал). Then he walked up the gulch past the cabin, still whistling with demonstrative unconcern (затем он поднялся: «зашагал вверх» по ущелью мимо хижины, все еще насвистывая = продолжая насвистывать с демонстративным равнодушием; *unconcern* от

un- — отрицательная приставка и *concern* — озабоченность, тревога). At a large redwood-tree he paused and retraced his steps, and again passed the cabin (у большой секвойи он приостановился и пошел назад по собственным следам, и снова миновал хижину; *redwood* — секвойя: «красная древесина»; *tree* — дерево; *to retrace* от *re-* — заново, пере- и *to trace* — идти по следу; *step* — шаг; ступенька). Halfway down to the river's bank he again paused, and then returned and knocked at the door (на полпути вниз к речному берегу он снова приостановился, а затем вернулся и постучал в дверь; *halfway* от *half* — половина и *way* — путь). It was opened by Stumpy (ее открыл Коротышка: «она была открыта»).

whistle [wɪsl], demonstrative [dɪ'mɒnstrətɪv], pause [pɔːz], knock [nɒk]

When everybody else had gone to bed, he walked down to the river and whistled reflectingly. Then he walked up the gulch past the cabin, still whistling with demonstrative unconcern. At a large redwood-tree he paused and retraced his steps, and again passed the cabin. Halfway down to the river's bank he again paused, and then returned and knocked at the door. It was opened by Stumpy.

“How goes it?” said Kentuck, looking past Stumpy toward the candle-box (как дела? — сказал Кентукк, глядя мимо Коротышки в сторону свечной коробки; в современном языке было бы “how is it going”). “All serene!” replied Stumpy (все спокойно! — ответил Коротышка; *serene* — безмятежный, тихий, ясный, умиротворенный). “Anything up (что-нибудь происходило; *up* зд.: происходящий, наличествующий, ср.: *what's up?* — как дела?)?” “Nothing

(ничего).” There was a pause — an embarrassing one — Stumpy still holding the door (была = *последовала* пауза – и неловкая – причем Коротышка все еще держался за дверь: «Коротышка всё ещё державший дверь»; *one* – *один*, зд.: вместо *pause*). Then Kentuck had recourse to his finger, which he held up to Stumpy (затем Кентукк прибег к помощи своего пальца, который он поднес к Коротышке: «держал вверх»; *to have* – *иметь; получить; съесть, выпить; пережить, совершить; recourse* – *обращение за помощью*). “Rastled with it,—the d—d little cuss,” he said, and retired (ухватился за него, проклятый маленький чертенок, – сказал он и удалился; *to wrestle* — *бороться*).

serene [sɪˈri:n], retire [rɪˈtaɪə]

“How goes it?” said Kentuck, looking past Stumpy toward the candle-box. “All serene!” replied Stumpy. “Anything up?” “Nothing.” There was a pause—an embarrassing one—Stumpy still holding the door. Then Kentuck had recourse to his finger, which he held up to Stumpy. “Rastled with it,—the d—d little cuss,” he said, and retired.

The next day Cherokee Sal had such rude sepulture as Roaring Camp afforded (на следующий день Сэл-чироки получила такую грубую = *примитивную* могилу, какую Ревущий стан мог себе позволить; *to afford* – *мочь себе позволить*). After her body had been committed to the hillside, there was a formal meeting of the camp to discuss what should be done with her infant (после того как ее тело было предано склону холма, состоялось официальное собрание поселка, чтобы обсудить, что должно быть сделано с ее ребенком). A resolution to

adopt it was unanimous and enthusiastic (решение усыновить его было единодушным и полным энтузиазма). But an animated discussion in regard to the manner and feasibility of providing for its wants at once sprang up (но сразу же вспыхнул оживленный спор касательно способа и возможности: «манеры и осуществимости» удовлетворения его потребностей; *to spring up* – возникнуть, появиться от *to spring* зд.: давать ростки, побеги, прорасти и *up* — вверх; *to provide for* – обеспечивать, удовлетворять).

sepulture [ˈsepʊltʃə], commit [kəˈmɪt], resolution [ˌrezɪˈluːʃn], unanimous [juːˈnænɪməs], enthusiastic [ɪn, θjuːziˈæstɪk]

The next day Cherokee Sal had such rude sepulture as Roaring Camp afforded. After her body had been committed to the hillside, there was a formal meeting of the camp to discuss what should be done with her infant. A resolution to adopt it was unanimous and enthusiastic. But an animated discussion in regard to the manner and feasibility of providing for its wants at once sprang up.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы можете приобрести на сайте
<http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на английском языке,
адаптированные по методу чтения Ильи Франка»